

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кургановой Ирины Геннадьевны на тему: «Религиозная философия и мистицизм Раджниша (Ошо): критический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Диссертация написана на актуальную тему, состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка использованной литературы. Автор владеет терминологией и знаком с литературой вопроса. Диссертация прошла апробацию в виде докладов на конференциях и статей в профильных журналах.

Автор диссертации приходит к выводу, что новое религиозное движение Раджниша или раджнишизм можно рассматривать, как неоориенталистское движение, также как синкретическую и универсалистскую религию, как психотерапевтический культ, эзотерическое религиозно-философское течение и, конечно, как неомистицизм. Религиозно-философское учение Раджниша также органично встраивается в контекст движения New Age. Если предшествующие ему религиозные деятели занимались поисками «единой сущности» именно индуизма и пытались строить синтез религий на его основе (Сарасвати, Рамакришна, Вивекананда, Ганди и др.), то Ошо выходит за рамки индуизма (пусть даже формально) и провозглашает поиски «единой сущности» всех религий. Его учение синкретично и надконфессионально. В отличие от модернизма Вивекананды, в религиозно-философском учении Раджниша отражаются идеалы и нормы постмодернистской парадигмы. Если модернист Вивекананда попытался к восточной онтологии приложить западную методологию, то постмодернист Раджниш, напротив, к западной онтологии применил восточную методологию. Восточные психопрактики в сочетании с различными методами западной психотерапии оказались очень востребованными. Переосмысляя в своём учении различные религиозно-философские системы, Ошо выдвигает объединяющее их понятие человека, чьё существование (как категория экзистенциальной философии) и жизненный опыт важнее любого религиозного культа. Он первым из восточных учителей кается в «восточном эго» и мессианских устремлениях Индии и создает модель «нового» человека – Зорбу-Будду, в котором Восток и Запад, душа и тело встретятся окончательно. Но при внимательном рассмотрении этой модели мы поймём, что «покаяния» Ошо – всего лишь стратегический ход. Ведь его «нового» человека зовут не Чарвака-Сократ, а Зорба-Будда, т.е. от Запада (которого, согласно, разъяснениям Ошо, олицетворяет Зорба) по-прежнему требуется комфорт, свобода, материальный прогресс, а духовные приоритеты остаются за Индией (которую, по Ошо, олицетворяет Будда). К тому же основные идеологемы индийской метафизики: сансара, карма, просветление, – в религиозной философии Ошо не просто присутствуют, а являются системообразующими.

Особый интерес представляет последняя часть диссертации, в которой описывается отношение Ошо к событиям, приведшим к распаду СССР и дается его схема эволюционного развития человечества. Ошо полагал, что Горбачев ориентирует страну на капиталистическое прошлое, а не на коммунистическое будущее, и сокрушался, что «вакуум в умах и сердцах советских людей будет залит кока-колой» и проповедями сектантов всех мастей. Между тем, сам он видел эволюцию человеческого общества после

капитализма и социализма как состоящую из трех ступеней: I Стадия – Коммунизм. Под ней Раджниш подразумевал социально-экономический строй Советского Союза; II Стадия – Духовность. На этой стадии вакуум в умах и «сердцах» заполнялся мистической созерцательностью, благодаря дзен-буддийским медитациям. На ней материализм марксистской философии, которая бралась Раджнишем за основу его построений, преодолевался бы, поскольку через собственный мистический опыт человек мог бы познать бессмертие духа или «вечную жизнь»; III Стадия – Анархизм. Третья стадия – пик социально-политического развития общества, она могла быть достигнута только эволюционным путём в результате успешного прохождения первых двух стадий. Только полное экономико-политическое равенство и духовное совершенство сделали бы, по мнению Раджниша, государственные институты совершенно бесполезными, и тогда бы человек подлинно расцвел бы в полной свободе и творческих возможностях.

Интересно было бы сравнить эту схему с очень похожей на нее, которую дал А.Ф. Лосев в «Дополнениях к “Диалектике мифа”» (1929). За полвека до Ошо Лосев пишет: «Социализм, т.е. материалистически-общественная стихия, данная в аспекте своего алогического, бесформенного, сплошного стремления, есть анархизм. Поэтому либерализм, социализм и анархизм есть то же самое, что и обычная диалектическая триада бытия, небытия (инобытия) и становления, но только перенесенная из чистой логики в недра конкретной истории» (Лосев, 2001, 432). Идейной основой постсоциалистического анархизма у Лосева является мистика Каббалы, порождающая глобалистскую цивилизацию и информационное общество. Анархизм это последнее проявление антропократии как отпадения от Абсолюта, торжество полной вседозволенности и абсолютной возможности владения миром через информацию. Лосев прозорливо пишет о тех возможностях, которые откроются людям спустя 70 лет после этих строк: «Если всякий сможет делать все, что он ни вздумает, если всякий сможет увидеть, услышать все, что творится на земном шаре, если на малейшую прихоть будет отвечать тончайший аппарат, могущий исполнить желание в несколько секунд, то не есть ли все это сумасшествие - царство сплошного анархизма, царство некоего земного ада, где, действительно, все до последней глубины есть человек, в человеке, для человека и где все есть в то же время абсолютно земная жизнь, абсолютно земное общество...» (Лосев, 1996, 127). Итак, там, где Ошо видит конечное торжество человеческой личности, Лосев подозревает угрозу для спасения этой личности в Боге. И, в отличие от Ошо, он ставит за стадией анархизма еще одну ступень будущего развития – теоантропократическое консервативное общество, источник которого он видит в православной теократии. Автору диссертации можно было бы сравнить эти два проекта выхода из капитализма и на основании этого сравнения определить их богословско-философские источники.

Насколько я заметил, в диссертации отсутствует литература, которая могла бы помочь понять некоторые ключевые концепты в учении Ошо. Было бы желательно включить в исследование книги о коммунах хиппи, потому что взгляды хиппи (например, из Христианин) весьма напоминают мистический анархизм Ошо, и создавались оба учения в одно время. Досадно также отсутствие книги Элис Хоувелл «Письма астролога. Юнговский синхронизм в астрологических знаках и эпохах». Без учета этой работы трудно понять то специфическое содержание, которое Ошо вкладывает в сам термин «анархизм». Это не отсутствие государственной власти, как у Прудона и Бакунина, а специально-юнгианское

понимание архетипа Водолея как эры свободного самоуправления землян. Точно так же и специальное наполнение термина “духовность” связано с юнговской интерпретацией астрологического знака Рыб, о чем написано в монографии К.-Г.Юнга “AION. Исследование феноменологии самости”. Не обойтись в таком исследовании и без монографий о бахаизме как универсальной религии свободной человеческой личности. Они также отсутствуют в данной работе.

Несмотря на некоторую неполноту данных и бедность сравнительного анализа концепций, диссертация Кургановой Ирины Геннадьевны на тему: «Религиозная философия и мистицизм Раджниша (Ошо): критический анализ» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Курганова Ирина Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры

семиологии и габраистики СПбГУ

Емельянов В.В.

16.01.2023